

В.Д.Зорькин
Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ**

(Выступление на Всероссийском съезде судей. Москва. 18 декабря 2012 г.)

Уважаемый Президент России!

Уважаемые коллеги!

Дамы и господа!

Мы здесь собрались прежде всего затем, чтобы поделиться друг с другом видением проблем, стоящих перед российской судебной и, шире, правовой системой.

Квалифицированным и опытным юристам, сидящим в этом зале, нет нужды напоминать о том, что в глобализованном мире правовых демократий национальная судебная система погружена в очень широкий и сложный контекст взаимосвязанных внутригосударственных и международных процессов. Она не может быть полностью независима и от этих процессов, и от того взаимопроникновения институтов и норм, которые прямо и косвенно, формально и неформально регулируют все сферы социальной, политической, экономической жизни на нашей планете. Национальная судебная система должна вовремя улавливать динамику этих процессов и их глобального контекста, чутко и точно на них реагировать.

1.

Начну обсуждение проблем отечественных судов с той части упомянутого контекста, которая относится к международным отношениям.

Прежде всего, хочу еще раз подчеркнуть главное – о чем уже не раз говорил и писал. А именно, что участие России в различных международных Конвенциях и Соглашениях глобального и регионального уровня никак не означает отказ или отход от принципа государственного суверенитета (в сторону концепции так называемого «мягкого» суверенитета и т.п. популярных сейчас доктрин). Однако в условиях

глобализации, порождающей все новые формы наднационального правового регулирования, мы не можем уже ориентироваться на старую Вестфальскую (*силовую*) модель суверенитета, основанную на балансе сил между государствами. Необходимо разрабатывать *правовую* концепцию национального суверенитета, в основе которой лежит принцип формального равенства, распространяющийся на всех субъектов международного взаимодействия, включая и государства, и их граждан. Россия, остро заинтересованная в том, чтобы стать *равноправным* участником наднационального правового регулирования, основанного на механизме многосторонних согласований позиций и интересов сторон, должна проявить активность в разработке *правовой* доктрины национального суверенитета и в отстаивании ее на всех международных площадках, где принимаются значимые для страны решения.

В контексте такой общедоктринальной постановки проблемы суверенитета надо рассматривать все международно-правовые вопросы, требующие обсуждения в рамках судейского сообщества. Для Конституционного Суда РФ наиболее актуальным являются сейчас **вопросы взаимодействия с Европейским Судом по правам человека (ЕСПЧ)**. Поэтому на них я остановлюсь подробнее.

Начну с того, что у нас с ЕСПЧ безусловное единство позиций по поводу необходимости неукоснительной и полноценной защиты прав и свобод человека и гражданина. Этого требует от нас не только Европейская конвенция, этого требует Конституция РФ, нормативно закрепившая *принцип приоритета прав человека*. Именно *этому конституционному принципу должны быть подчинены любые международные обязательства, которые приняла на себя Россия*. С позиций такого подхода постановления ЕСПЧ по делам наших граждан полезны для российской судебной системы в той мере, в которой всегда полезен «взгляд со стороны», иногда способный увидеть то, что мы сами недостаточно четко видим изнутри собственной судебной практики. Такой «взгляд со стороны» может быть своего рода «катализатором» более активных действий национальной судебной системы в защите прав человека и человеческого достоинства.

Нельзя не признать, что здесь нам есть в чем проявлять и озабоченность, и активность по исправлению нарушений. Я имею в виду прежде всего нередкие, к сожалению, случаи неисполнения вступивших в силу судебных решений, и ситуации неприемлемых условий содержания граждан в местах лишения свободы, и чрезмерные сроки содержания под стражей, и случаи нарушения процессуальных гарантий в судебном процессе, и тот «обвинительный уклон» в действиях национальной судебной системы, о котором в очередной раз напомнил Президент России Владимир Владимирович Путин в своем недавнем Послании Федеральному Собранию, и целый ряд других (пусть не столь частых, но от этого не менее значимых) случаев нарушения прав человека.

Другое уже достаточно очевидное и обсуждаемое направление работы – это *такое реформирование системы судов общей юрисдикции, при котором все судебные инстанции будут признаны эффективным внутригосударственным средством правовой защиты, чтобы обращаться в Страсбург можно было после прохождения всех уровней судебной системы внутри России*. Ситуация, при которой жалоба в Европейский Суд может быть подана после прохождения второй инстанции – а это уровень областного или даже районного суда – неэффективна и не устраивает ни российскую, ни европейскую сторону. Необходимо завершение реформирования судебных инстанций и процедур пересмотра судебных актов в соответствии с критериями, сформулированными как Европейским Судом в практике по российским делам, так и Конституционным Судом РФ.

Кроме того, до сих пор остается целый *ряд нерешенных методологических, теоретических и организационных проблем, связанных с выполнением Россией постановлений ЕСПЧ*. В частности, необходима разработка теоретического и практического инструментария для решения следующих вопросов:

Первое – это *разграничение ситуаций, требующих от России принятия мер индивидуального или общего (системного) характера, направленных на разработку механизмов решения повторяющихся проблем, а не на индивидуальную компенсацию их последствий*.

Второй блок проблем связан непосредственно с *мерами индивидуального характера*. Здесь необходимо разработать методологию разграничения случаев, требующих пересмотра судебных решений, и ситуаций, когда следует использовать иные способы восстановления нарушенных прав.

И, наконец, применительно к *мерам общего характера* необходимо решить вопросы о том, какой орган определяет обязательства государства, вытекающие из постановления ЕСПЧ, какова процедура принятия этих мер и каковы последствия их принятия для правовой системы. Особую сложность и значимость для правовой системы страны представляют ситуации, связанные с необходимостью внесения изменений или дополнений в действующее законодательство. Мне представляется, что в этих случаях именно Конституционный Суд является органом, наиболее подходящим для инициирования и организации процедуры обсуждения законодательных норм, принятие которых вытекает из решений ЕСПЧ. Ведь главный вопрос, который встает в этих случаях – это вопрос о соответствии правовых новелл, вытекающих из решения ЕСПЧ, Конституции РФ. И это очень деликатная сфера. Здесь необходимо избежать принятия уязвимых решений, которые порой могут повлечь далеко идущие негативные последствия для всего европейского правового поля.

Полагаю, что на базе Конституционного Суда могла бы быть **сформирована одна из постоянно действующих площадок для таких консультаций**. При этом было бы важно подключить к этой работе представителей европейского Контрольного механизма Конвенции и их российских партнеров из Минюста и МИДа, а также представителей российской правовой науки, судейского и адвокатского сообщества.

Но еще более важным мне представляется **повышение роли России в выработке общих европейских правовых стандартов и механизмов имплементации Конвенции на уровне национальных государств**. Пока что наше влияние на эти процессы весьма незначительно. С целью усиления этого влияния представляется целесообразным запуск проекта, связанного с масштабным обсуждением поставленных выше проблем (имплементация конвенционных стандартов, пути преодоления

структурных проблем, исполнение решений ЕСПЧ, преодоление возможных конфликтов норм Конституции и Конвенции; поиск баланса при реализации различных конкурирующих прав и ценностей). Конституционный Суд мог бы стать модератором такого проекта и отчасти – его площадкой. Проект может включать представителей европейского контрольного механизма Конвенции (ЕСПЧ, КМ) и их российских партнеров (Минюст, МИД), правовой науки, судейского и адвокатского сообщества. Формы реализации: научные публикации, открытые обсуждения, консультации.

И уж совершенно необходимым является **максимально активное участие представителей России в качестве третьей стороны в таких рассматриваемых в Страсбурге делах, которые имеют стратегическое значение для российской правовой системы.** И прежде всего, в делах, по которым потенциально возможное постановление ЕСПЧ может стать прецедентом и для России. В этой связи еще раз повторю, что взятые на себя Россией при ратификации Конвенции обязательства в сфере соблюдения прав человека не подлежат сомнению и должны неукоснительно выполняться. Но одновременно российская сторона должна иметь рычаги влияния на принятие таких решений, которые затрагивают правовую систему России, так или иначе связаны с ее суверенитетом, социально-культурным миром и политической стабильностью в нашей стране.

Важно иметь в виду, что сила и убедительность голоса России в данных вопросах в очень большой степени зависят от того, насколько последовательно наша страна исполняет принципы Конвенции, и насколько успешно мы имплементируем эти принципы и решения ЕСПЧ в нашу правоприменительную практику. Представляется, что *только таким двусторонним путем, т.е. идя навстречу друг другу, следует двигаться к преодолению возможных коллизий и конфликтов в сфере обеспечения прав и свобод гражданина между нормами российской Конституции и Европейской конвенции.*

В своем выступлении я сделал основной акцент на взаимодействии с ЕСПЧ. Но Страсбургский суд – не единственная международная инстанция, требующая серьезного внимания российской стороны.

Необходимо вырабатывать и наращивать механизмы влияния России на деятельность таких международных институтов, как Международный Уголовный Суд (МУС), Международный Трибунал по бывшей Югославии и т.п. с целью предотвращения политизации их решений. Думаю, что российское судебное сообщество должно выработать и заявить свою позицию по некоторым весьма спорным с точки зрения права решениям этих органов.

При рассмотрении международных аспектов деятельности российской судебной системы нельзя обойти вниманием **процессы межгосударственной интеграции в содружестве независимых государств**. И в ходе работы Таможенного Союза, а также Единого экономического пространства возникают определенные межгосударственные споры. Учитывая, что ряд стран СНГ уже выражают стремление войти в эти интеграционные объединения в качестве новых полноправных членов, понятно, что сфера такого рода споров неизбежно будет расширяться – точно так же, как это происходит в рамках Европейского Союза после принятия в ЕС новых восточноевропейских государств. И понятно, что для разрешения таких споров требуется специализированный полномочный и эффективный судебный орган. Как подчеркнул в своем недавнем Послании Президент России, уже ведется подготовка к созданию Третейского суда Таможенного союза. И наша задача, задача судебного сообщества – активно способствовать реализации этой инициативы в сжатые сроки и в наиболее эффективном формате.

Думаю, что заслуживают внимания **предложения по укреплению регионального международного сотрудничества в сфере защиты прав человека** с помощью создания нового международного Суда по правам человека для стран СНГ или Евразийского суда по правам человека. Здесь, как и в любом сложном деле, есть свои плюсы и минусы, требующие широкого обсуждения с участием не только судебного, но и научного сообщества всех заинтересованных государств.

И завершая «международный блок» своего доклада, я хотел бы кратко остановиться на проблеме, которая в последнее время вызывает у всех нас тревогу. Это **проблема ухода крупного российского бизнеса под**

инострannую юрисдикцию. На прошедшем в этом году в Санкт-Петербурге Международном юридическом форуме данная проблема была поставлена в контексте более широкой темы, обозначенной как «недобросовестная конкуренция правовых систем». Однако очевидно, что при всем значении выработки надлежащих правовых мер в данном направлении, **конкурентоспособность России в соревновании различных правовых систем зависит прежде всего от привлекательности российского законодательства, объективности и профессионализма нашего судейского корпуса, эффективности работы правоохранительных органов.**

Естественными факторами повышения привлекательности российской юрисдикции будет являться повышение качества и эффективности судебной деятельности. Одна из важнейших мер – **расширение возможностей для исполнения иностранных судебных решений в российской правовой системе и, соответственно, – российских судов за рубежом.** В настоящее время это делается на основании международного договора (в арбитражных судах есть единичные случаи признания и исполнения на основе принципа взаимности). Однако такие договоры заключены далеко не со всеми главными партнерами. Работа по заключению новых договоров почти не ведется. Необходимо расширение соответствующего инструментария.

На днях Президент РФ уделил проблеме «бегства от юрисдикции» специальное внимание в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию, подчеркнув необходимость целой системы законодательных мер по «деофшоризации нашей экономики». Но **при выборе юрисдикции вопрос решается не только «в пользу чужого законодательства»** (на чем сделал акцент в своем Послании В.В.Путин, обращаясь непосредственно к парламентариям). **Он решается и в «пользу чужой судебной системы».** А это та часть проблемы, о которой надо подробно говорить именно в данной аудитории. Очевидно, что здесь **нельзя обойтись какими-то частными мерами. Необходимо комплексное совершенствование всей судебной системы,** основные направления которого я постараюсь изложить во второй части своего доклада, посвященной внутрироссийской судебной проблематике.

2.

Теперь позвольте мне перейти к внутрироссийской судебной проблематике.

Сразу оговорю, что я не вправе и не хочу вмешиваться в обсуждение специфических проблем деятельности основных ветвей нашей национальной судебной системы.

Потому остановлюсь только на общих структурных проблемах, касающихся судебной системы в целом, а также взаимодействия различных ветвей судебной власти. И, чтобы не отнимать у собравшихся слишком много времени, буду обозначать свои оценки по этим проблемам – а эти проблемы, конечно, хорошо знакомы всем собравшимся, – максимально сжато, в порядке перечисления.

Обеспечение единообразного понимания и применения закона – одна из основных задач высших судов

И для законодательной, и для правоприменительной практики недопустимы ситуации, когда акты высших судов Российской Федерации – Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, разъясняющие вопросы судебной практики, оказываются не согласованы между собой, содержат расхождения и противоречия в трактовках базовых норм законодательства. Если такое истолкование и применение — в единстве формального и содержательного аспектов — не обеспечено (т. е. когда на практике имеет место неоднозначное истолкование и применение закона), это приводит к неопределенности закона и создается возможность его противоречивого и произвольного применения. Тем самым нарушается фундаментальный конституционный принцип равенства как необходимое условие реализации прав и свобод.

Представляется, что в целях предотвращения коллизий принятие такого рода постановлений Пленумов надо обусловить «предваряющей» практикой взаимных консультаций этих судов в ходе обсуждения проектов таких постановлений, а также принятием совместных постановлений.

Конституционный Суд проверяет конституционность законов, оценивая их с учетом толкования, данного в судебных актах, в том числе постановлениях Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного

Суда. Вместе с тем для более четкого разграничения компетенции между конституционным судопроизводством и другими видами судопроизводства, а также, чтобы исключить положение, при котором в правовой системе России не выделен механизм проверки конституционности актов пленумов высших судов, хотя правоприменительная практика рассматривает их как имеющие обязательный характер, целесообразно закрепить законодателем специальной процедуры их проверки в Конституционном Суде. Это соответствовало бы проявляющейся тенденции к дальнейшей дифференциации процедур конституционного правосудия, а также могло бы способствовать улучшению исполнения решений КС, озабоченность которым публично озвучена на уровне Правительства.

Думаю, что таким образом мы сможем обеспечить более полноценную гармонизацию всей судебной практики применения законов, укрепить режим конституционной законности в целом.

Создание административного судопроизводства и административно-процессуального кодекса – требование Конституции

Необходимо, наконец, принять принципиальное решение о создании в России полноценного административного судопроизводства. В настоящее время дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, рассматриваются судами общей юрисдикции и арбитражными судами в рамках их компетенции, в основном по правилам Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса (исключение составляют дела об административных правонарушениях, рассматриваемые судами общей юрисдикции).

В дискуссиях о том, какой из существующих судов должен рассматривать административные споры, остался в стороне главный вопрос – на основе какой нормативной базы их рассматривать. Конституция выделяет в качестве самостоятельного вида судопроизводства административное судопроизводство, которое, соответственно, осуществляется на основе специального, а именно административно-процессуального законодательства (статья 118, часть 2; статья 72, часть 1, пункт «к»). Между тем, такие дела рассматриваются на

основе гражданско-процессуального или арбитражно-процессуального законодательства.

В этом смысле административного судопроизводства в нашей стране не существует. Поэтому наиболее важным является **создание административного процессуального кодекса, т.е. полноценной нормативно-правовой базы административного судопроизводства.** При разработке такой нормативной базы необходимо определить порядок осуществления административного судопроизводства, юридически точно разграничить компетенцию судов по административным и другим делам, обеспечить процессуальное взаимодействие между судами.

Гарантии конституционного права на суд присяжных

Нельзя оставить без внимания конституционный вопрос об участии народа в правосудии. Как отмечают эксперты, тревожной тенденцией последнего времени стало нарастающее отчуждение суда от народа, что ведет к включению в программы всех участников политического процесса положений о независимом правосудии и социальном контроле за судом.

Конституционный Суд России уже давно сформулировал тезис о том, что законодатель, регулируя участие присяжных в правосудии, в то же время не вправе лишать соответствующую конституционную норму ее содержания, фактически исключая институт присяжных из сферы правосудия.

Экспертные проекты предложений, позволяющие сохранить действенность института присяжных в условиях перераспределения полномочий областных и районных судов, были представлены Президенту РФ Советом по развитию гражданского общества и правам граждан по результатам встречи с Советом 12 ноября 2012 г. В них речь идет о том, что обвиняемый сохраняет право на рассмотрение дела судом с участием присяжных и, если он этим правом воспользуется, то его дело передается для разбирательства суду областного уровня. Судя по практике, этих случаев бывает немного (около 500-600 в год). В основном же по делам такой категории компетентным судом будет районный суд.

Социологические опросы подтверждают, что подавляющее большинство наших граждан доверяет судам с участием присяжных

больше, чем судьям-профессионалам. По мнению авторитетных правоведов, отказ от участия в правосудии представителей народа является неконституционным и не делает чести судебной системе.

В контексте права на участие граждан в правосудии заслуживает поддержки инициатива Высшего Арбитражного Суда, который разрабатывает предложения о присяжных-специалистах в арбитражном процессе.

Создание окружных кассационных судов общей юрисдикции

В России ввели апелляцию по всем делам, и по уголовным (с 1 января 2013 года, закон уже принят), и по гражданским. Сейчас суды уровня субъекта РФ выполняют функции и апелляции, и кассации, что подвергает риску самостоятельность и независимость судебных инстанций. Поэтому целесообразно структурное отделение судов кассационной инстанции от судов апелляционной инстанции.

Важно, чтобы эта третья инстанция существовала на отдельном уровне судебной системы, и этот уровень не должен быть привязан к государственно-территориальному делению. Это могли бы быть суды, объединяющие несколько субъектов или двух как минимум. Еще лучше, если она вообще не будет совпадать с границами субъектов. То есть *должны быть образованы судебные округа*, как было до революции 1917 года, которые не будут совпадать с государственно-территориальным делением. Это будет способствовать тому, чтобы суд был независим от других ветвей власти.

Вместе с тем – с учетом специфики дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции – в первую очередь, с учетом того, что в них участвуют граждане, необходимо сохранить территориальную доступность кассационных судов. Поэтому вряд ли целесообразно простое копирование территориального устройства арбитражных судов (по федеральным округам). Здесь возможно, например, создание судебных присутствий кассационных судов в субъектах РФ или обеспечение доступности за счет более активного использования информационных технологий (в частности, видеоконференцсвязи), в том числе при рассмотрении гражданских дел.

Обязательная аудиозапись судебных заседаний

Надо, наконец, решить наболевший и давно обсуждаемый вопрос об обязательной аудиозаписи судебных заседаний во всех процессах как одного из важнейших механизмов, обеспечивающих полноту и качество протокола судебного разбирательства. Эта малозатратная и организационно достаточно простая мера избавит нас от многочисленных протестов, конфликтов, а иногда и злоупотреблений протокольного характера. Которые затягивают и существенно осложняют судебную процедуру, а также нередко приводят к судебным ошибкам и необходимости пересмотра дела.

Институт следственных судей

Назрела необходимость разработать и принять законодательные решения о создании института следственных судей. Круг полномочий таких судей должен включать в себя: решение об избрании меры пресечения; рассмотрение жалоб и ходатайств сторон на стадии предварительного следствия; судебный контроль за расследованием уголовных дел, по которым судом первой инстанции вынесено определение об устранении недостатков, препятствующих судебному разбирательству и т.д. Нам, как юристам-профессионалам, ясно, что в ситуациях, когда один и тот же судья в уголовном процессе и производит судебный контроль за следствием, и выносит решения по тому же делу в судебном заседании, не могут не возникать сомнения в независимости и беспристрастности юридического результата.

Представляется, что институт следственных судей (которые могут получать такие полномочия, например, на год или два года, в порядке ротации) не только повысит эффективность судебного контроля в ходе расследования и объективность судебного разбирательства, но и поможет разорвать «обвинительную связку» между следствием и судом, о которой постоянно говорят в юридическом сообществе. И заодно хотя бы отчасти преодолеть тот «обвинительный уклон» в отечественном правосудии, о

котором сказал Президент России в своем Послании Федеральному Собранию 12.12.12.

Необходимо создать в рамках всей России полномасштабную стандартизированную систему электронных копий судебных актов, в том числе судов общей юрисдикции, аналогичную системе, существующей в арбитражных судах. Накопленный в судопроизводстве опыт должен быть доступен судейскому сообществу. Он может служить своего рода «учебным материалом», позволяющим формировать верный подход к рассмотрению дел и избегать, по крайней мере, типовых судебных ошибок.

Чрезмерная нагрузка судей опасна для общества

Мы не решим проблемы качества судопроизводства, если не переломим тенденции неприемлемо высокой загрузки судей. Опрос судей, проведенный Институтом проблем правоприменения, показывает, что в среднем судья рассматривает около 30 дел и материалов в неделю. Фактически в его распоряжении оказывается около одного часа на каждое дело. Но это недопустимо мало даже для того, чтобы оценить материалы дела хотя бы с сугубо формальной стороны.

Хорошо понимаю, что силами одного только судейского сообщества эту застарелую проблему не решить. Но не менее хорошо понимаю, что решать ее совершенно необходимо. Значит, в поисках путей решения этой проблемы нужно обращаться к законодательной и исполнительной власти, а также в целом к обществу. Они должны понять, что столь перегруженный судья – опасен для общества, поскольку его неверное решение способно не только сломать человеческие судьбы, но и подорвать доверие к главному институту государства, призванному обеспечивать право и справедливость.

Законодатель должен соблюдать единый статус судей

Относительно статуса судей планируются значительные изменения, связанные с квалификационными классами и повышением уровня денежного вознаграждения судьям – законопроект обсуждается в Государственной Думе. Нельзя не возразить против его положений,

которые предполагают ограничить возможности для судей низших судов по получению квалификационных классов пятью низшими ступенями из десяти, хотя прежде они не могли претендовать только на два самых высоких (первый и высший). Это не соответствует ни единому статусу судей, ни объявленной законопроектом задаче повышения материального обеспечения именно судей низших звеньев судебной системы, ни особенностям профессионального лифта на судебных должностях, где возможности продвижения в вышестоящие суды крайне ограничены, ни задаче стимулировать рост профессиональной подготовки действующего судейского корпуса именно в основных по объему работы звеньях судебной системы. Считаю, что эта новация ошибочна. Она может привести к замедлению роста квалификации судейского состава низших судов и, как следствие, к снижению качества судопроизводства.

Необходимо существенно поднять уровень и эффективность взаимодействия судейского и научного сообществ для выработки авторитетных для практики теоретических концепций и конструкций. Важно иметь в виду, что в современных условиях конкуренция правовых систем – это в немалой степени конкуренция правовых доктрин. Нам нужен целый ряд постоянно действующих площадок для такого взаимодействия. Конституционный Суд, под эгидой которого регулярно проводятся Сенатские чтения, а также научные конференции по широкому кругу проблем, уже имеет определенный (надеюсь, весьма полезный) опыт такой работы.

Создание, укрепление и развитие процедур и институтов социального контроля за правосудием, обеспечивающих реализацию принципа публичности правосудия. Я имею в виду:

- профессиональную и общественную экспертизу судебных постановлений по конкретным делам;
- развитие практики систематического научного обсуждения судебных актов, обобщений судебной практики по отдельным проблемам и результатов общественного контроля над деятельностью судебной системы, осуществляемого институтами гражданского общества;

- формирование практики совместных публичных обсуждений общих проблем правовой системы и правосудия с участием судей, прокуроров, следователей, адвокатов, представителей юридической науки, корпоративных юристов, представителей средств массовой информации;
- публикация в открытой печати максимально полной судебной статистики, чтобы наука и другие структуры гражданского общества имели возможность анализировать состояние и тенденции развития судебной практики.

В заключение еще раз подчеркну, что перед всеми нами стоят очень непростые задачи достройки современной, эффективной, демократической российской системы правосудия.

Проведенные к настоящему времени реформы во многом оформили институциональную сторону правосудия, утвердив новую структуру судебной власти. Эта структура продолжает находиться в определенном движении, однако общие ее контуры в целом устоялись.

В то же время, «материальная» сторона правосудия, относящаяся к деятельности судов – и не просто в плане используемых процедур, но в плане стоящей за ними философии судебной власти – менее очевидна с внешней точки зрения, но влияет на результат деятельности судебной системы в целом больше, чем формальные установления и процедуры.

Дух правосудия – это справедливость. На ближайшую перспективу нам нужно реализовать генеральный проект СПРАВЕДЛИВОГО СУДА. Без решения этой задачи Россия не сможет взять правовой барьер.

Существует мнение (возможно и не бесспорное, но, думаю, в этой аудитории многие должны с ним согласиться), что XIX век был ознаменован ведущей ролью законодателя, XX век – исполнительной власти, а XXI столетие, очевидно, становится веком власти судебной. При всей упрощенности данного прогноза, нельзя отрицать, что место судебной власти в современном обществе значительно меняется, выходя за рамки традиционного восприятия ее как одной из ветвей государственной власти, основной функцией которой является урегулирование конфликтов между частными лицами (своего рода публичная услуга, оказываемая

государством). Судебная власть в современных условиях становится гарантом реализации общественного договора, гарантией макросоциального спокойствия, конституционной стабильности. Это возлагает на всех нас очень высокую ответственность.

Благодарю за внимание.